

ПРИНЦИПЫ ЦЕННОСТНО-ОЦЕНОЧНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРИ ОПИСАНИИ МАТРИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦЕПТА ПОРЧА

Настоящая статья посвящена рассмотрению матрично-сетевой организации концепта ПОРЧА в рамках ценностно-оценочной категоризации. Являясь, в нашем представлении, аксиологическим концептом, он структурно представляет собой результат наложения интерпретации ценностного отношения различными носителями английского языка. Поэтому исследуемый концепт не имеет четко выраженных концептуальных границ, и на этом основании мы называем их «ценностными семантическими матрицами».

Представляя концепт ПОРЧА как аксиологический концепт, воспользуемся принципами ценностно-оценочной категоризации как результатом пересечения функциональной и деятельностной составляющих категориальной аксиологической системы, предложенной И.В. Чекулаем. Он выделяет: 1) категориально-ценностные домены, передающие более общее содержание ценности, совпадающие с существенными признаками данного принципа как вытекающими из его структурной обусловленности деятельностью: INTEREST, MEANING, ORDER, RESULT; 2) связующие категориально-ценностные концепты и концептосферы. Они являются важными ценностно-ассоциативными связками базовых категориально-ценностных концептов: IMPORTANCE, REASON, EFFECT, DEVELOPMENT; 3) перекрестные категориальные ценностные домены. Они детерминированы перекрестным влиянием на их формирование базовых принципов ценностной категоризации: PECULIARITY и PRIORITY, PARAMETER NORM и PROTITYPE NORM, STABILITY и USUALNESS, PERSPECTIVE и USEFULNESS [1, 133].

Наш интерес к данному подходу обусловлен неоднородностью и многоплановостью, а также двойной природой изучаемого концепта ПОРЧА, кооперирующего в своем содержании объективное и субъективное, что в свою очередь, осложняет процесс соотнесения концепта ПОРЧА к какому-то определенному виду концепта.

Концепт ПОРЧА ориентирован на категориально-ценностный домен ПОРЯДОК (ORDER), который в свою очередь захватывает домен НОРМА (NORM). Такое переплетение концептов ПОРЯДОК и НОРМА характеризуется пониманием порчи как нарушения хода вещей, своеобразного отклонения от принятой нормы, беспорядка. Польза порядка и его непосредственная связь с нормой очевидна и не нуждается в обосновании. Следует остановиться на отклонении от нормы, нарушении нормального хода вещей.

Концепт нормы пронизывает практически все сферы жизнедеятельности. Термин «норма» в понимании представителей логической теории языка представляет собой родовое понятие, обозначающее все виды формы и порядка: естественные нормы природы («стремление природы к равновесию – необходимому условию ее существования»), созданные в ходе

целенаправленной деятельности человеком правила и законы [2, 75]. Соответствие аксиологической норме, скорее, представляет собой должное, чем действительное [2, 66].

Что же касается отклонений от нормы, тут следует привести слова Н.Д. Арутюновой, которая утверждает, что человек воспринимает мир избирательно и прежде всего замечает аномальные явления [2, 76]. Норма «создана для того, чтобы ее нарушать». Поэтому можно заключить, что порча как отклонение от нормы погружается в кроссовые ценностные домены с отрицательно-оценочным содержанием, такие как DISORDER, UNUSUALNESS, STRAGENESS, которые имеют свои оценочные антиподы ORDER, USUALNESS.

Концепт НОРМА может быть тесно взаимосвязан с концептами ОШИБКА и НАРУШЕНИЕ, и соответственно, ОШИБКА и РЕЗУЛЬТАТ, НАРУШЕНИЕ и РЕЗУЛЬТАТ.

Категориально-ценностный концепт ПОРЯДОК тесно связан с концептом КОНТРОЛЬ. Именно представление о нормальном ходе вещей, при котором можно беспрепятственно разбить окно или провести какой-нибудь ритуал, помогает отнести наше действие к числу контролируемых и вывести тем самым все возможные рассуждения о непредвиденных помехах для совершения действия за пределы лингвистики [3, 528].

Вслед за А.Зализняк, мы также считаем, что *намеренность* – это свойство действия, а *контролируемость* – свойство ситуации в целом [3, 521]. Поэтому концепты СИТУАЦИЯ и ЛОКАЛИЗАЦИЯ пронизывают не только домен ДЕЙСТВИЕ, но и домены ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ и ПРОЦЕСС, т.к. любое действие и любая деятельность всегда ситуативно-обусловлена и локализована во времени и в пространстве, именно она диктует интересы, средства, алгоритмы и результаты выполнения деятельности.

Пропуская концепт ПОРЧА в оценочную среду, его можно представить через ценностную интерпретацию деятельности. На наш взгляд, ценности не имеют определенного знака и поэтому одни объекты действительности могут обладать положительной ценностью для одних субъектов оценки и отрицательной для других. Другими словами, с аксиологической точки зрения один и тот же объект может иметь как ценность, так и антиценность.

По данным ассоциативного опроса и экстралингвистических источников, порча определяется как явление только отрицательное, связанное с нанесением различного рода вреда. Но если опустить «отрицательный» в ассоциативно-прагматическом значении концепт ПОРЧА в оценочно-речевую среду, то он может стать средством выражения «положительного» развития алгоритма действия. Так, когда мы рвем рубашку для того, чтобы перевязать рану или выбиваем окно, чтобы выбежать из горящего здания, нанесение вреда, а именно порча имущества, приобретает положительную окраску. Следовательно, качественным показателем результата порчи будет являться СОЗДАНИЕ/УНИЧТОЖЕНИЕ. УНИЧТОЖЕНИЕ соприкасается соответственно с концептами ДЕФОРМАЦИЯ, ПРИКОСНОВЕНИЕ, РАЗРУШЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ и др.

В «физическом» смысле (денотативном) это две стороны одного и того же процесса. Выбор той или иной схемы в качестве основной зависит от характера объекта – и, разумеется, цели человека [4, 87].

Другими словами, деструкция и деформация, и соответственно, порча/повреждение амбивалентны: они репрезентируют негативную и позитивную формы, зафиксированные в реальности. Однако они действуют самостоятельно, независимо друг от друга. Негативная форма деструкции и деформации носит разрушительный характер, ведет к распаду, разложению или гибели феномена, на который они ориентированы, а позитивная форма через деконструкцию ведет к сохранению, развитию, преумножению, а иногда к дальнейшему преобразованию. Если процесс какого-либо действия прерывается на стадии деструкции, порчи или деформации, то это приводит к тотальному или частичному разрушению того, на что было направлено действие.

Если процесс не прерывается, то это приводит к постепенному конструированию, «созданию, собиранию» объекта на новой основе с осмыслением ценного и важного, т.е. с позиции ценностных отношений к данному объекту (вред «+»). Таким образом, РЕЗУЛЬТАТ «имеет продолжение», которое может быть выражено концептом DEVELOPMENT (РАЗВИТИЕ). Концепты ИНТЕРЕС, ЗНАЧЕНИЕ, ПОРЯДОК, РЕЗУЛЬТАТ являются ключевыми ментальными категориями и не только для изучения оценочной категоризации, но могут применяться для характеристики всех явлений [1].

Обобщая вышеизложенное, мы отмечаем, что пересечение категориально-ценностных и предметных концептов носит не только линейный, горизонтальный характер, но диагональный и вертикальный.

Согласно теории «семейного сходства» Л. Витгенштейна, пересечение данных концептов возможно не только по иерархическим вертикальным сходствам, но и по линейным, горизонтальным [5]. Как видно, такое «обильное переплетение» концептов еще раз демонстрирует матричную природу не только ценностных, но и предметных концептов, а также ценность и целесообразность матрично-сетевой подхода, используемого нами для описания общих принципов концептуализации и формирования ценностных категорий, которая носит связный, но достаточно шифтерный характер. Система также открыта, как отмечает И.В. Чекулай, метафорическим и метонимическим переносам из сферы предметных концептов в ценностную концептосферу. Автор также не исключает возможность использовать предметные концепты в речи в оценочной функции [1, 226].

Итак, матрично-сетевой подход к исследованию концепта ПОРЧА предполагает учет: 1) принципов ситуативности и локализации (временной и пространственной), как принципов организации понимания самого феномена порчи, представленной как действие, деятельность и процесс; 2) специфичности и индивидуальности характера сознания и «многоплановости структуры личности». Каждый человек имеет свои склонности, привычки, предпочтения, которые, так или иначе, влияют на формирование концепта. Многоплановость структуры личности предполагает взаимодействие рационального мышления, опыта и эмоциональной сферы, которое влияет на

выбор того или иного основания при оценивании определенной ситуации деятельности, в частности, ситуации причинения вреда или порчи; 3) принципа поступления информации в наше сознание. Не вся информация оказывается для нас важной и находится в фокусе нашего внимания; 4) ситуации оценки, куда входят ценностные основания, диктуемые субъекту деятельности или уже имеющиеся в его сознании, которые определяют его интересы, средства, порядок выполнения деятельности или действия.

Применение матрично-сетевого анализа и принципов ценностно-оценочной категоризации позволило нам отразить многочисленные связи концепта ПОРЧА с теми концептуальными областями, которые служат источником его содержания и представить исследуемый нами концепт как совокупность не только предметных концептов, но и категориально-ценностных концептов.

Литература

1. Чекулай И. В. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 236 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 896 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
3. Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления [Текст] / А. А. Зализняк. – М.: Яз. славян. культуры, 2006. – 671 с. – (Studia philologica).
4. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
5. Витгенштейн, Л. Избранные работы [Текст] / Л. Витгенштейн. – М.: Территория будущего, 2005. – 437 с.

А.Е. Неженцева (г. Луганск)

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Иностранные языки в наше динамично развивающееся время как никогда очень популярны. Студенты многих специальностей, не только филологических, изучают иностранные языки, чаще всего английский, так как он является языком глобализации. Однако не всегда обучение проходит успешно – нередко возникают коммуникативные барьеры, чаще всего это препятствия, мешающие общению на иностранном языке. Школьники, студенты, взрослые изучают иностранный язык в родной стране, но, оказавшись в иноязычной среде, не все изучающие могут применить свои знания на практике: выразить свои мысли, и что не менее важно – понять, о чем говорит собеседник.

Существует множество форм организации эффективного обучения, однако однозначного ответа на то, как можно беспрепятственно преодолеть коммуникативный барьер любому изучающему иностранный язык, пока нет.

В 50-60 гг. XX ст. возник и начал развиваться коммуникативный метод, который, по мнению многих методистов, является в наши дни самым